

СОДЕРЖАНИЕ

В. В. Аристархов

КТО ТЫ, МАРИНА ЮРЛОВА? Предисловие 6

М. М. Юрлова

КАЗАЧКА

Глава 1.	Интерлюдия: 1915 год	25
Глава 2.	Приключения начинаются	27
Глава 3.	«Мария Колесникова»	38
Глава 4.	Смотр	48
Глава 5.	Барак	52
Глава 6.	В дозоре	57
Глава 7.	Фуражировка	64
Глава 8.	Смерть Козла	71
Глава 9.	Ампутация	77
Глава 10.	Врач и полковник	84
Глава 11.	Шехерезада	92
Глава 12.	Стычка	97
Глава 13.	Смерть в снегах	102
Глава 14.	Великий князь наносит удар	116
Глава 15.	Великий князь	130
Глава 16.	Голод и жажда	142
Глава 17.	Интерлюдия: 1917 год	151
Глава 18.	Убийство в горах	154
Глава 19.	Михаил Верещенко	159
Глава 20.	Революция: 1918 год	167
Глава 21.	Тюрьма в Казани	172
Глава 22.	Бегство	181
Глава 23.	Сумасшедший дом в Омске	196
Глава 24.	Прощай, любовь	202
Глава 25.	Поезд останавливается	206
Глава 26.	Через Сибирь	212
Глава 27.	Спекулянт	221
Глава 28.	Смолянки. 1919 год	231
Глава 29.	Отъезд	240

М. М. Юрлова

РОССИЯ, ПРОЩАЙ

Глава 1	245
Глава 2	256
Глава 3	268
Глава 4	279
Глава 5	285
Глава 6	296
Глава 7	310
Глава 8	319
Глава 9	326
Глава 10	330
Глава 11	349
Глава 12	359
Глава 13	366
Глава 14	375
Глава 15	385
Глава 16	395
Глава 17	400
Глава 18	409
Глава 19	423
Глава 20	429
Глава 21	440
Глава 22	461

М. Керр

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ М. ЮРЛОВОЙ

«ЕДИНСТВЕННАЯ ЖЕНЩИНА»	467
------------------------------	-----

В. В. Аристархов

ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДУ	470
-----------------------------	-----

«Казачка» («Cossack Girl»)	470
----------------------------------	-----

«Россия, прощай» («Russia, Farewell»)	479
---	-----

В. В. Аристархов

И ЖИЛИ ОНИ ДОЛГО И СЧАСТЛИВО?.. Послесловие	485
---	-----

КТО ТЫ, МАРИНА ЮРЛОВА?

Предисловие

Воспоминания Марины Юрловой никогда раньше не издавались на русском языке.

Первая её книга, «Казачка» — это уникальное автобиографическое повествование девушки, сбежавшей из дома на войну в 1914 году. Три года на Кавказском фронте; смертельно опасные ситуации, гибель товарищей и лечение в госпиталях; множество лиц самых разных условий и разных национальностей, с которыми жизнь сводила автора в годы Первой мировой и Гражданской войны. Оставаясь патриотом, после революции 1917 года Юрлова оказывается на стороне белых — и в конце концов покидает Россию.

Вторая книга, «Россия, прощай», описывает переломный период в жизни автора — её возвращение к мирной жизни. И если первый текст интересен прежде всего как свидетельство о событиях 1914–1919 годов, то во второй книге упор сделан на внутренние переживания героини, её становление как самостоятельной личности.

Воспоминания Юрловой были опубликованы на английском языке. Книга «Казачка» («Cossack Girl») вышла в Лондоне в 1934 году¹. Книга «Россия, прощай» («Russia, Farewell») — там же в 1936-м². Третья книга, «The Only Woman» («Единственная женщина»), была издана в Нью-Йорке в 1937 году³. Тексты второй и третьей книг полностью совпадают. Возможно, причиной смены заглавия для амери-

¹ Yurlova Marina «Cossack Girl»: издательство «Cassell & Co., Ltd». (London — Melbourne — Toronto — Sydney), 1934. В газете «The New York Times» от 21 января 1934 года и от 4 марта 1934 года сообщается о выходе американского издания (издательство «The Macaulay Company»). Известно также французское издание данной книги.

² Yurlova Marina «Farewell, Russia»: издательство «Michael Joseph Ltd». (14, Henrietta Street, W. C. 2), 1936. («W. C. 2» в выходных данных — это почтовый индекс района Covent Garden в Лондоне.)

³ Yurlova Marina «The Only Woman»: издательство «The Macaulay Company» (New York), 1937.

канского издания были какие-то проблемы, связанные с авторскими правами.

Вообще говоря, читать настоящее издание можно тремя способами. Первый: пропустить всё, что сказано ниже в предисловии, сразу перейти к авторскому тексту и не обращать внимания на комментарии в сносках. Перед вами — женский авантюрный роман, отчасти «про войну» (книга «Казачка»), отчасти «про переживания» (книга «Россия, прощай»). Эдакая «Анжелика» с элементами русской экзотики.

Для читателя, не заботящегося об исторической достоверности и не желающего отвлекаться на чтение комментариев — воспоминания Юрловой всё равно будут интересны как минимум в двух аспектах. Первый из них — это достаточно распространённый в литературе сюжет, который можно условно назвать «мечты и реальность». Автор живописует, как её романтические представления сталкиваются с весьма неприглядной «окопной правдой». Вторая тема, которая, как представляется, также имеет самостоятельное значение — это «женщина на войне». Причём, в отличие от Великой Отечественной войны, для Первой мировой войны участие женщин в боевых действиях пока ещё было из ряда вон выходящим событием⁴.

Второй способ чтения будет интересен тем, кому приключения автора ценны не сами по себе, а в историко-культурном контексте эпохи. Для вас — настоящее предисловие, а также многочисленные сноски по тексту книги.

И, наконец, в-третьих: специалистов может заинтересовать проблематика обратного перевода на русский язык тех выражений, при помощи которых Юрлова описывала российские реалии для иностранного читателя. В таких случаях невозможен буквальный перевод; речь идёт о переводе смыслов, причём зачастую для таких явлений, которым нет аналогов в другой культуре. Проблема перевода превращается здесь в проблему межкультурного диалога. Некоторые решения для такого рода ситуаций изложены в настоящем издании в разделе «Примечания к переводу».

Итак, вернёмся к вопросу, вынесенному в заголовок: кто такая Марина Юрлова? Насколько достоверна информация, содержащаяся в её воспоминаниях? Где была, а где авторский вымысел?

⁴ См., например, одно из немногих мемуарных изданий по теме: *Бочкарёва М. Л.* Яшка. Моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. — М., 2001. Автор, Мария Леонтьевна Бочкарёва (1889–1920) — организатор первого женского «батальона смерти».

Марина Юрлова

КАЗАЧКА

Глава 1

ИНТЕРЛЮДИЯ: 1915 год

Полдень на Южном Кавказе. Вот уже вторую неделю стоит невыносимая жара. Солнце превратило равнину в отливающее жёлтым металлическим блеском пространство, по которому до самого горизонта клубились клочья чёрной золы, словно это грешники стройными рядами брели в ад. На востоке в знойной дымке кружили в нескончаемом танце очертания горной гряды, и неясным звуковым фоном для этого танца служили редкие глухие отзвуки грома.

В лагере над кошарой висело чёрное облако мух, как живое воплощение этой жары.

Утренние учения были закончены. Мужчины улеглись там, где смогли найти или обустроить себе кусочек тени. Обед — а проще говоря, похлёбку — уже съели. Делать было нечего.

Я отошла чуть подальше по знакомой тропинке, чтобы не слышать разговоры моих товарищей, которые уже успели мне надоеть, как, впрочем, кажется, и им самим. Новостей для обсуждения не было. Говорили опять про слухи о предстоящем сражении, сплетни из дома, о том, как убирать урожай. Все новости были истасканы, как наши нервы. Не было сил ни петь, ни даже ссориться; никто не смеялся, все только ворчали.

Рана болела, но идти было всё же легче, чем просто сидеть и дать ей ещё больше разнеться. Я шла вперёд, глядя в землю. Смотреть вокруг было не на что: кругом были всё те же группки людей, лежавших всё в тех же позах и ведших всё тот же вялый разговор. Я прошла уже почти до края лагеря, когда гул возбуждённых голосов прямо передо мной заставил поднять глаза.

Это было что-то необычное. Я пошла быстрее.

Вокруг чего-то, что я не могла разглядеть, столпились человек пятьдесят. Это «что-то» было вроде похоже на лошадь. Когда я подошла, меня заметил человек, который был ближе всего.

— Эй, сынок, — позвал он. — Может, ты нам поможешь. Похоже, это Степан из вашей сотни. Эй вы, там, — крикнул он, — пропустите. Здесь кое-кто, кто может его знать.

Толпа расступилась, и я увидела, что это действительно была лошадь. Она дрожала, а по крупу стекали капли пота. На боках засохла кровь; к спине было что-то примотано верёвкой.

— Смотри хорошенько, сынок. Может это быть Степан?

Я хорошо смотрела. Не потому, что хотела смотреть, но потому, что от ужаса не могла отвести глаз.

Он был голый. Тело на жаре уже начало разлагаться. Одна рука свисала почти до земли, потому что тело по пути сползло вниз; кисть была отрублена выше запястья.

Его голова была привязана к голове лошади, а ноги болтались вдоль крупа. В середине тела, чуть ниже живота была мокрая красная дыра, которая казалась чёрной от жирных мух, сидящих на ней. С большого пальца ноги были содраны ногти.

— Ну, — раздался голос над моим ухом, — это Степан или нет?

Я тупо кивнула.

Степан... Он всегда, даже в самых тяжёлых условиях, мог найти дорогу домой... Теперь ты уже не нашёл бы дороги, даже если бы был жив, ведь они вырезали тебе глаза. Причём вырезали ещё у живого, потому что рот застыл в мучительной агонии, а нижняя губа была прокушена почти насквозь. На губах запеклась корка крови.

Кто-то грубо дёрнул меня за локоть.

— Эти курды сильно порезали мужика. Ты уверена, что узнала его?

— Да, — сказала я. На губах у меня застыла идиотская улыбка, глаза всё ещё были прикованы к телу. Смотреть было так больно, словно глаза сейчас лопнут, но я не могла их отвести.

— Да, это он. Видите, у него б-бородавка на носу. — И я захотала, и хохотала всё громче и громче. Я всё ещё смотрела на него; казалось, Степан занял собой весь мир.

— Уведите ребёнка, — сказал кто-то презрительно, — с него довольно. Хороший был казак!

Когда меня уводили, я ещё хохотала.

Вот уже год я была добровольцем в казачьем войске. Я была девушкой, и мне было всего пятнадцать лет.

Марина Юрлова

РОССИЯ, ПРОЩАЙ

Глава 1

Я приехала во Владивосток из Харбина примерно в полдень²⁰⁴. Я чувствовала себя больной и одинокой, раны в плече и руке ныли, как ноет больной зуб. В комендатуре напротив вокзала²⁰⁵ мне пришлось подождать, пока выданное мне назначение обменяют на направление в военный госпиталь.

Чиновник торопливо сказал: «Это в северо-восточной части города. Езжайте на трамвае, вот вам рубль на билет». Он помолчал, пожевал губами и многозначительно заявил: «Желаю вам удачи в Гнилом углу».

«В Гнилом углу?» — тупо переспросила я. Тогда я ещё не знала, какие новые испытания ждут меня во Владивостоке; не знала и того, каким ужасным местом окажется этот «Гнилой угол» для раненого солдата²⁰⁶. Я зажала в руке рубль и неожиданно почувствовала себя спокойней. Это же целый рубль на билет! Невероятно! А на сдачу я смогу купить себе...

Но чиновник смотрел на меня со странным выражением. Мечты о том, как можно будет кутнуть на этот рубль, пришлось отложить.

²⁰⁴ Предыстория описываемых событий изложена автором в книге «Казачка» («Cossack Girl»). Её прибытию во Владивосток весной 1919 года посвящена последняя глава названной книги.

Владивосток — административный центр Приморской области Российской империи. Основан в 1860 году. Ныне административный центр Приморского края Российской Федерации.

Харбин — город в северо-восточном Китае, основанный русскими поселенцами в 1898 году при строительстве Китайско-Восточной железной дороги.

²⁰⁵ Железнодорожный вокзал города Владивостока находится по адресу: улица Алеутская, 2. Построен в 1893 году.

²⁰⁶ «Гнилым углом» в XIX — начале XX века называли окрестности современной Луговой улицы во Владивостоке, представлявшие собой болотистую низину.

«Я только что приехала во Владивосток, — пробормотала я, — а где здесь остановка трамвая?»

Он очень вежливо объяснил мне, как её найти, я поблагодарила за помощь и вышла на улицу. Я была настолько взволнована, что невольно слегка приплясывала на мостовой в ожидании трамвая. В этом прекрасном городе, столь непохожем на другие приграничные города в азиатской части России, должны были закончиться мои скитания. Конечно же, всем приключениям и горестям должен прийти конец — как он пришёл для Российской империи и для Великой войны.

Жадно оглядываясь по сторонам, я видела театры с блестящими афишами; магазины, предлагавшие последние образцы парижской моды; множество отелей, излучавших тот «шик», которого никогда не было в той России, откуда я приехала. Кресты сияли на золотых куполах церквей. Вокруг были тысячи признаков благополучия, и в моём изголодавшемся сознании всё это напоминало рай. В этом городе, так лениво раскинувшемся вокруг бухты Золотой Рог, я должна обрести мир.

Настроение у меня несколько упало, когда кондуктор потребовал за билет целиком весь мой прекрасный рубль. Но оно опять улучшилось, когда трамвай медленно со звоном шёл по центральной улице города, Светланской²⁰⁷. Здесь располагалась знаменитая гостиница «Золотой Рог»²⁰⁸, в которой останавливались видные российские военачальники и важные персоны из Японии и Китая. Конторы известных до войны крупных компаний, сибирских копей и больших торговых домов сейчас пустовали. На одном из углов стояла церковь²⁰⁹, что всегда радует глаз путешественника, прибывшего в незнакомый город и ещё не знающего, что его ждёт. Я подумала, что это, наверно, храм

²⁰⁷ Первая и главная улица Владивостока. До 1873 года — Американская. Переименована в честь визита фрегата «Светлана», на борту которого находился великий князь Алексей Александрович. С 1924 года — улица Ленинская. Историческое название Светланская возвращено в 1992 году.

²⁰⁸ Гостиница «Золотой Рог» существовала во Владивостоке с начала 1880-х годов по адресу: улица Светланская, дом 13. В здании гостиницы работали одноимённый ресторан и театр. Закрыта в 1987 году. В настоящее время в здании размещены магазины и офисы.

²⁰⁹ Вероятнее всего, речь идёт о соборе Успения Пресвятой Богородицы, находившемся на углу Светланской и Успенской улиц. Открыт в 1889 году, разрушен в 1938 году. С 1947 года на месте собора находится здание Приморского краевого художественного колледжа (ул. Светланская, д. 65а).